

УДК 94(00)"1917/19"(470.343)

DOI: 10.30914/2411-3522-2023-9-3-207-212

**ПОЛОЖЕНИЕ ВОЕННОПЛЕННЫХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННЫЙ
ПЕРИОД 1918–1920 ГГ. ПО МАТЕРИАЛАМ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА
РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ**

Е. А. Грознов^{1,2}, С. В. Стариков¹

¹Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, Российская Федерация

²Национальный музей РМЭ им. Т. Евсеева, г. Йошкар-Ола, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена проблеме организации помощи российским солдатам, попавшим в плен в годы Первой мировой войны, после их репатриации. История изучения данной проблемы имеет богатую историю, начиная с трудов современников тех событий. В последние два десятилетия стали появляться научные труды, затрагивающие не только общероссийский, но и региональный аспект проблемы. Тем не менее по регионам данная проблема изучена еще недостаточно. Именно поэтому основной упор в статье был сделан на региональную составляющую данного вопроса через интерпретацию событий общегосударственного масштаба: как и при каких условиях оказывалась поддержка военнопленным, вернувшимся в Козьмодемьянский и Краснококшайский уезды Казанской губернии. В статье на материалах Государственного архива Республики Марий Эл рассматриваются формы помощи военнопленным со стороны советского государства, создание специальных отделов по делам беженцев и военнопленных при местных советах, учет и контроль, комплекс мероприятий по материальной поддержке этой категории населения, проведение агитационных и других культурно-массовых мероприятий для вернувшихся из плена. Отмечается, что бывшие военнопленные вступали в ряды Красной армии. Их знания и военная подготовка использовались советским военно-политическим руководством для укрепления обороны. Часть военнопленных привлекалась в органы местного управления, военные комиссариаты. Данное исследование основано на принципах историзма и объективности, что в условиях развития российской исторической науки позволяет по-новому оценить события того времени, более адекватно представить ситуацию в центре и на местах, связанную с положением и использованием данной категории российского населения периода Гражданской войны.

Ключевые слова: военнопленный, Центральная коллегия по делам пленных и беженцев, билет военнопленного, приказ, СНК

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Грознов Е. А., Стариков С. В. Положение военнопленных Российской империи в послереволюционный период 1918–1920 гг. по материалам Государственного архива Республики Марий Эл // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2023. Т. 9. № 3. С. 207–212. DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2023-9-3-207-212>

**THE SITUATION OF PRISONERS OF WAR OF THE RUSSIAN EMPIRE
IN THE POST-REVOLUTIONARY PERIOD OF 1918–1920, BASED ON THE MATERIALS
OF THE STATE ARCHIVE OF THE REPUBLIC OF MARI EL**

E. A. Groznov^{1,2}, S. V. Starikov¹

¹Mari State University, Yoshkar-Ola, Russian Federation

²National Museum of the Mari El Republic named after T. Evseev, Yoshkar-Ola, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the problem of organizing assistance to Russian soldiers who were captured during the First World War after their repatriation. The history of studying this problem has a rich history, starting with the writings of contemporaries of those events. In the last two decades, scientific works have begun to appear, affecting not only the all-Russian, but also the regional aspect of the problem. Nevertheless, this problem has not been studied enough by region. That is why the main emphasis in the article was placed on the regional component of this issue through the interpretation of events on a national scale, how and under what conditions support was provided to prisoners of war who returned to Kozmodemyansk and Krasnokokshaysk districts of the Kazan province. The article, based on the materials of the State Archive of the Republic of Mari El,

examines the forms of assistance to prisoners of war from the Soviet state, the creation of special departments for refugees and prisoners of war under local councils, accounting and control, a set of measures for material support of this category of the population, conducting propaganda and other cultural events for those who returned from captivity. It is noted that former prisoners of war joined the ranks of the Red Army. Their knowledge and military training were used by the Soviet military-political leadership to strengthen the defense. Some of the prisoners of war were involved in local government bodies and military commissariats. This research is based on the principles of historicism and objectivity, which, in the context of the development of Russian historical science, makes it possible to assess the events of that time in a new way, to more adequately present the situation in the center and on the ground related to the position and use of this category of the Russian population during the Civil War.

Keywords: prisoner of war, Central Board for Prisoners and Refugees, prisoner of war ticket, order, Council of People's Commissars

The authors declare no conflict of interest.

For citation: Groznov E. A., Starikov S. V. The situation of prisoners of war of the Russian Empire in the post-revolutionary period of 1918-1920 based on the materials of the State Archive of the Republic of Mari El. *Vestnik of the Mari State University. Chapter "History. Law"*. 2023, vol. 9, no. 3, pp. 207–212. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2023-9-3-207-212>

Введение

Провалы в операциях, ошибки в тактике военных действий и другие факторы на европейском и кавказском театрах Первой мировой войны приводили как к единичным, так и к массовым актам сдачи в плен. Общая численность русских военнопленных за годы войны, по мнению современных исследователей, составила около 3,5 млн человек [1, с. 251]. Вопрос о положении российских военнопленных до 1917 г. практически не поднимался, что отражалось в отсутствии какой-либо систематической помощи.

Цель работы – исследование государственных мероприятий по поддержке российских военнопленных в послереволюционный период по материалам Государственного архива Республики Марий Эл.

Материалы и методы

Историография по данному вопросу на сегодняшний день богата на научные исследования советского и постсоветского периодов [1]. Основной упор настоящей статьи был сделан на труды современных исследователей, в которых присутствуют апробированные статистические данные [2; 3]. Также за основу были взяты труды, в которых достаточно объемно проведен анализ основных нормативно-правовых актов, регламентировавших и регулировавших вопрос оказания помощи военнопленным [4; 5; 6].

При рассмотрении вопроса было важно проанализировать обобщающие работы, затрагивающие вопрос в общегосударственном масштабе [7; 8]. На региональном уровне исследования по данному вопросу не проводились, поэтому была сделана ставка на материалы, содержащиеся в Государственном архиве Республики Марий Эл.

Основу источниковой базы составляют материалы уездных и волостных комиссариатов по военным делам. В них прежде всего содержатся циркуляры и приказы Центральной коллегии о пленных и беженцах, деятельность которой регулировала систему оказания помощи военнопленным¹. Списки военнопленных и сведения о них из опросных листов являются неотъемлемой частью исследования, поскольку они позволяют воссоздать облик военнопленного в военный период². Отдельно выделены материалы, затрагивающие вопросы мобилизации в Красную армию бывших военнопленных. Благодаря этим данным расширяются сведения об одном из основных направлений государственной политики в отношении солдат³. Завершают источниковую базу материалы о быте и укладе мирной жизни бывших военнопленных⁴.

¹ ГАРМЭ. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 1. ; Ф. Р-20. Оп. 1. Д. 119.

² ГАРМЭ. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 2., Д. 4.; Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 78.; Ф. Р-108. Оп. 1. Д. 4.; Ф. Р-1192. Оп. 1. Д. 52.

³ ГАРМЭ. Ф. Р-20. Оп. 1. Д. 20., Д. 229., Д. 284., Д. 301., Д. 369., Д. 372.

⁴ ГАРМЭ. Ф. Р-1192. Оп. 1. Д. 9.

Результаты исследования, обсуждения

С установлением Советской власти в России утверждалась новая политика, в т. ч. касающаяся российских военнопленных. 23 апреля 1918 года СНК РСФСР издал Декрет об учреждении Центральной коллегии по делам пленных и беженцев, что стало началом построения единого механизма оказания помощи. Согласно данному декрету коллегия брала под контроль деятельность всех организаций и учреждений, занимавшихся делами пленных и беженцев.

Первые военнопленные стали возвращаться в Марийский край с мая 1918 года. В частности, по данным Виловатовского волостного комиссариата по военным делам, на 15 января 1919 г. вернулось 79 человек из Австрии и Германии, а с 16 января по 18 февраля того же года – 135 человек¹. Для материального обеспечения военно-

пленных Виловатовский Совет 30 июня 1918 г. запросил денежные средства в размере 1116 руб.² у Козьмодемьянского уездного Совета, поскольку именно при Совете функционировал Отдел пленных и беженцев. Для формирования необходимой суммы уездный Совет удерживал деньги с заработной платы служащих, рабочих в размере однодневного заработка в фонд помощи военнопленным, размер которого составлял около 6 руб. Еще 18 июня 1918 года Центральная коллегия издала приказ, согласно которому местные власти самостоятельно должны были решать вопрос материального и финансового обеспечения русских военнопленных. Далее в таблице представлены суммы выплат, которые формировались исходя из чина, присвоенного пленному, должности, занимаемой в момент плена, и срока пребывания в плену:

Таблица / Table

Система выплат бывшим военнопленным русской армии³
System of payments to former prisoners of war of the Russian army³

Пленные до 01.05.1917 / Prisoners until 01.05.1917	Звание / Ranks	Пленные после 01.05.1917 / Prisoners after 01.05.1917
108 р. в год	Фельдъегерь	204 р. в год
72 р. в год	Ст. унтер-офицер	168 р. в год
18 р. в год	Мл. унтер-офицер	132 р. в год
13 р. 80 коп. в год	Ефрейтор	96 р. в год
9 р. в год	Рядовой	90 р. в год

Для создания системы оказания денежных довольствий и пособий военнопленным 16 ноября 1918 г. СНК издал Постановление «О денежном довольствии военнопленных и их семейств», в котором оговаривались права и условия получения выплат. Для предотвращения путаницы в предоставлении выплат Совнаркомом были установлены правила получения денежных довольствий⁴. Для их получения военнопленные должны были иметь при себе билет, являвшийся главным основанием для получения денежных средств. Данный билет предоставлялся либо в губернский, либо в уездный Комиссариат по военным делам. На время возвращения на территорию проживания на военнопленного возлагались обязанности по перевозке и лечению раненых и больных. Порядок получения пособий семьями

военнопленных практически не отличался: в губернские или в уездные комиссариаты по военным делам подавалось заявление с прикреплением приложений. В качестве приложения выступали удостоверение о проживании с главой семьи до возвращения в страну, удостоверение о составе семьи до репатриации или удостоверение о смерти главы семьи в плену.

Увеличение числа возвращавшихся из-за границы ставило перед государством новые задачи по унификации контроля и учета всех пленных. Изданный Центральной коллегией по делам пленных и беженцев Приказ № 2 «Об организации местных отделов Центральной коллегии пленных и беженцев» затрагивал организационные вопросы территориальных подведомственных органов по прекращению «беспорядочного

¹ ГАРМЭ. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 4.

² ГАРМЭ. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 2. Л. 2.

³ ГАРМЭ. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 1. Л. 75.

⁴ ГАРМЭ. Ф. Р-20. Оп. 1. Д. 119. Л. 24-24 об.

блуждания пленных и беженцев и самостоятельных передвижений их с места на место»¹. По прибытии в место временного либо постоянного проживания военнопленные были обязаны получить постоянный билет военнопленного. Данный билет выдавался на основе заполненной регистрационной карточки. В нее входили общие сведения о пленении, отметка юридического бюро о принятой жалобе, отметка медицинской комиссии о состоянии здоровья, отметки о выданном пособии и обмундировании и дальнейшей судьбе возвращающегося на родину. Во исполнение Приказа № 2 Козьмодемьянскому уездному Совдепу 6 декабря 1918 г. было поручено сформировать Коллегию и Комиссию о пленных и беженцах. В качестве дополнения требовалось предоставить смету на расходы Комиссии на первое полугодие 1919 г., а также на расходы Распорядительно-питательного пункта, предназначенного для русских военнопленных. Также необходимо было проверить наличие учетно-распорядительных пунктов, лечебно-питательных пунктов, патронатов, продовольствия, обмундирования и белья, а также библиотек и литературы. В случае если в уезде отсутствовало продовольствие, то оно заменялось на кормовые деньги по интендантской раскладке 4 р. 80 коп. в сутки². Для агитационной работы с населением в библиотеках собиралась литература по рабочему вопросу. Список литературы включал в себя труды Ленина, Троцкого, Бухарина, Батина и др., а также Конституцию 1918 года. Для работы с населением организовывались различные культурно-массовые мероприятия. Так, Царевококшайской коллегией о пленных и беженцах 5 января 1919 г. была организована лекция на тему «Ход революции в России» в здании Красноармейского клуба у женского монастыря. В конце лекции слушателям была выдана литература по прослушанной теме.

16 ноября 1918 года Центральной коллегией был обнародован приказ № 156, согласно которому в демаркационной линии проводился ряд мероприятий, направленных на первичный контроль над возвращавшимися на родину. Прежде всего это было необходимо для оказания первичной помощи людям, поскольку часть из них возвращалась с болезнями или ранениями. В последующем данная информация передавалась на

территорию проживания человека. В качестве мер первичного контроля проводилось усиление санитарных поездов и установление дежурства фельдшеров и врачей. По итогам прохождения анкетирования и получения медицинской помощи человеку выдавался билет военнопленного. В период нахождения у демаркационной линии, военнопленному предоставлялась пища, а на время его возвращения на территорию проживания выдавался сухой паек. В случае необходимости выдавалось обмундирование или денежные средства. Однако не все военнопленные попадали в данные временные пункты в силу ряда обстоятельств, поэтому по прибытии на территории проживания, они показывали не билет военнопленного, а любой иной документ.

По мере увеличения количества военнопленных в уездах их постепенно стали привлекать на добровольной основе в дружину для полевых строителей.

11 декабря 1918 года Центральная коллегия отменила в приграничных территориях карточную регистрацию, полностью возложив данную обязанность на местные коллегии о пленных и беженцах. Прежде всего это было связано с ростом случаев повторного получения билетов и спекуляций. Так, 28 марта 1919 года из Казани в Козьмодемьянский уезд пришло письмо, в котором говорилось о случаях обманного получения билета лицами, не бывавших в плену, для получения материальной выгоды. Однако в условиях военных действий полноценную борьбу с вышеуказанными злоупотреблениями не удавалось вести в полной мере, поэтому от местных властей требовалось лишь затруднить деятельность спекулянтов, о чем свидетельствует Приказ № 251 Центральной коллегии от 3 апреля 1919 года.

Важным шагом к налаживанию мирной жизни военнопленных стало сообщение Центральной коллегии от 10 февраля 1919 года. Оно касалось вопроса освобождения возвращавшихся из заграницы от призыва на действующую службу, однако при этом оговаривалось, что уже призванные в Красную армию увольнению не подлежат. По всей видимости, данный факт был связан с усилением гражданской войны в России и необходимостью набора солдат в действующую армию. Так, 11 сентября 1919 г. Краснококшайским уездным комиссариатом по военным делам был обнародован Приказ № 304, согласно которому все прибывшие из австро-венгерского плена

¹ ГРАМЭ. Ф. Р-12. Д. 1. Л. 5.

² Там же. Л. 3.

1889–1898 г. р.¹, вернувшиеся до 20 июля 1919 г., и граждане, не имеющие при себе документов о возвращении, призывались в Красную армию. Пунктами сбора были обозначены г. Краснококшайск и с. Морки. По данным ГАРМЭ, из Краснококшайского уездного комиссариата по военным делам было призвано порядка 134 человек². По классовому распределению преимущественно это были рабочие и крестьяне, и небольшая часть указаны как унтер-офицеры.

Заключение

Таким образом, в послереволюционный период новое советское государство стремилось оказывать разностороннюю поддержку возвращавшимся из плена. В условиях начавшейся весной 1918 г. гражданской войны государству удалось выстроить работоспособную систему оказания помощи. Она

включала в себя повсеместный учет бывших военнопленных и контроль над ними, карточную регистрацию данной категории населения, выплату денежного довольствия, оказание медицинской помощи больным и увечным, создание коллегий при уездных советах по делам пленных и беженцев, проведение агитационной работы, культурно-массовые мероприятия. Однако затяжной характер гражданской войны требовал все больше ресурсов для победы над интервентами и внутренней контрреволюцией, поэтому ряд привилегий стал со временем ограничиваться. Тем не менее Советская власть смогла привлечь в ряды своих защитников на местах квалифицированные старые военные кадры, использовать их знания, опыт и осуществлять призыв в Красную армию тех бывших военнопленных, которые могли и готовы были защищать Советскую Россию. Материалы местных архивов, в частности Государственного архива Республики Марий Эл, наглядно свидетельствуют об этом.

¹ ГАРМЭ. Ф. Р-20. Оп. 1. Д. 301. Л. 3.

² ГАРМЭ. Ф. Р-20. Оп. 1. Д. 369. Л. 1 об-22; Д. 372. Л. 1 об-2.

1. Белова И. Б. Возвращение русских военнопленных Первой мировой войны в Советскую Россию: историографический аспект // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2014. № 4. С. 72–77. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozvrashchenie-russkih-voennoplennykh-pervoy-mirovoy-voyny-v-sovetskuyu-rossiyu-istoriograficheskiy-aspekt> (дата обращения: 27.06.2023).

2. Белова И. Б. Вынужденные мигранты: Беженцы и военнопленные Первой мировой войны в России. 1914–1925 гг. М.: АИРО-XXI, 2014. 432 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26645069> (дата обращения: 27.06.2023).

3. Лазаренко Е. И. Удостоверение бывшего русского военнопленного как отражение направлений государственной социальной поддержки военнослужащих в годы первой мировой войны // История. Общество. Политика. 2019. № 3 (11). С. 46–52. URL: <http://clio-brgu.ru/wp-content/Archiv/HSP2019-N3.pdf> (дата обращения: 27.06.2023).

4. Галицкий В. П. Защита прав военнопленных в период Первой мировой войны: опыт и уроки // Последняя война Российской империи. М.: Наука, 2006. С. 254–258.

5. Климак И. В. Русские военнопленные в годы Первой мировой войны и политика русского правительства // Вестник магистратуры. 2015. № 10 (49). С. 40–42. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkie-voennoplennye-v-gody-pervoy-mirovoy-voyny-i-politika-russkogo-pravitelstva> (дата обращения: 28.06.2023).

6. Назарова Т. П. Периодическая печать о судьбе русских военнопленных в годы Первой мировой войны // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2014. № 5. С. 32–38 DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2014.5.3>

7. Лазаренко Е. И. Ревэвакуация военнопленных русской армии Первой мировой войны из иностранных лагерей // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2021. № 3 (72). С. 184–195. DOI: <https://doi.org/10.26105/SSPU.2021.72.3.019>

8. Нагорная О. С. Эвакуация в том виде, в котором она существует, губительна для военнопленных и опасна для государства: советская практика репатриации русских военнопленных Первой мировой войны // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 15 (116). С. 55–63. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evakuatsiya-v-tom-vidе-v-kotorom-ona-suschestvuet-gubitelna-dlya-voennoplennykh-i-opasna-dlya-gosudarstva-sovetskaya-praktika-repatriatsii> (дата обращения: 27.06.2023).

9. Сенявская Е. С. Положение русских военнопленных в годы Первой мировой войны: очерк повседневной реальности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2013. № 1. С. 64–83.

Статья поступила в редакцию 04.07.2023; одобрена после рецензирования 08.08.2023; принята к публикации 18.09.2023.

Об авторах

Грознов Евгений Андреевич

аспирант кафедры отечественной истории, Марийский государственный университет (424000, Российская Федерация, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1); старший научный сотрудник отдела истории, Национальный музей РМЭ им. Т. Евсеева (424006, Российская Федерация, г. Йошкар-Ола, ул. Советская, д. 153), ivangrozn404@gmail.com

Стариков Сергей Валентинович

доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры отечественной истории, Марийский государственный университет (424000, Российская Федерация, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1), sv.starikov@yandex.ru

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

1. Belova I. B. Vozvrashchenie russkikh voennoplennykh Pervoi mirovoi voiny v Sovetskuyu Rossiyu: istoriograficheskii aspekt [The return of Russian prisoners of the First World War to Soviet Russia: the historiographic aspect] *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta* = Herald of Vyatka State Humanitarian University, 2014, no. 4, pp. 72–77. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/periodicheskaya-pechat-o-sudbe-russkih> (accessed 27.06.2023). (In Russ.).

2. Belova I. B. Vynuzhdennye migranty: Bezhtentsy i voennoplennye Pervoi mirovoi voiny v Rossii. 1914–1925 gg. [Forced migrants: Refugees and prisoners of World War I in Russia. 1914–1925]. М., AIRO-XXI Publ., 2014, 432 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26645069> (accessed 27.06.2023). (In Russ.).

3. Lazarenko E. I. Udostoverenie byvshego russkogo voennoplennogo kak otrazhenie napravlenii gosudarstvennoi sotsial'noi podderzhki voennosluzhashchikh v gody pervoi mirovoi voiny [Certificate of the former Russian prisoner of war as a reflection of the directions of the state social support of servicemen during the First World War]. *Istoriya. Obshchestvo. Politika* = History. Society. Policy, 2019, no. 3 (11), pp. 46–52. Available at: <http://clio-brgu.ru/wp-content/Archiv/HSP2019-N3.pdf> (accessed 27.06.2023). (In Russ.).

4. Galitsky V. P. Zashchita prav voennoplennykh v period Pervoi mirovoi voiny: opyt i uroki [Protecting the rights of prisoners of war during the First World War: experience and lessons]. *Poslednyaya voina Rossiiskoi imperii* = The Last War of the Russian Empire. М., Science Publ., 2006, pp. 254–258. (In Russ.).

5. Klimak I. V. Russkie voennoplennye v gody Pervoi mirovoi voiny i politika russkogo pravitel'stva [Russian prisoners of war during the First World War and the policy of the Russian government]. *Vestnik magistratury* = Bulletin of the Magistracy, 2015, no. 10 (49), pp. 40–42. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkie-voennoplennye-v-gody-pervoy-mirovoy-voyny-i-politika-russkogo-pravitelstva> (accessed: 28.06.2023). (In Russ.).

6. Nazarova T. P. Periodicheskaya pechat' o sud'be russkikh voennoplennykh v gody Pervoi mirovoi voiny [Periodicals on the fate of Russian captives during the First World War]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* = Science Journal of VolSU. History. Area Studies. International Relations, 2014, no. 5, pp. 32–38. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2014.5.3>

7. Lazarenko E. I. Reevakuatsiya voennoplennykh russkoi armii Pervoi mirovoi voiny iz inostrannykh lagerei [Organization of the return of Russian prisoners of war of the First World War]. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* = Surgut State Pedagogical University Bulletin, 2021, no. 3 (72), pp. 184–195. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.26105/SSPU.2021.72.3.019>

8. Nagornaya O. S. “Evakuatsiya v tom vide, v kotorom ona sushchestvuet, gubitel'na dlya voennoplennykh i opasna dlya gosudarstva”: Sovetskaya praktika repatriatsii russkikh voennoplennykh Pervoi mirovoi voiny [“Evacuation in the form in which it exists is disastrous for prisoners of war and dangerous for the state”: Soviet practice of repatriation of Russian prisoners of war of the First World War]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* = Bulletin of Chelyabinsk State University, 2008, no. 15 (116), pp. 55–63. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/evakuatsiya-v-tom-vidе-v-kotorom-ona-suschestvuet-gubitelna-dlya-voennoplennykh-i-opasna-dlya-gosudarstva-sovetskaya-praktika-repatriatsii> (accessed 27.06.2023). (In Russ.).

9. Seniavskaya E. S. Polozhenie russkikh voennoplennykh v gody Pervoi mirovoi voiny: ocherk povsednevnoi real'nosti [Position of the Russian prisoners of war in the years of World War I: sketch of daily reality]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Istoriya Rossii* = RUDN Journal of Russian History, 2013, no. 1, pp. 64–83. (In Russ.).

The article was submitted 04.07.2023; approved after reviewing 08.08.2023; accepted for publication 18.09.2023.

About the authors**Evgeny A. Groznov**

Postgraduate student of the Department of Russian History, Mari State University (1 Lenin Sq., Yoshkar-Ola 424000, Russian Federation); Senior Researcher, History Department, T. Evseev National Museum of the Republic of Mari El (153 Sovetskaya St., Yoshkar-Ola 424006, Russian Federation), ivangrozn404@gmail.com

Sergey V. Starikov

Dr. Sci. (History), Professor, Professor of the Department of Russian History, Mari State University (1 Lenin Sq., Yoshkar-Ola 424000, Russian Federation), sv.starikov@yandex.ru

All authors have read and approved the final manuscript.